

Федина Е. В.,

аспірант кафедри перекладу та лінгвістическої підготовки іноземців
факультету української та іноземної філології та мистецтвознавства
Дніпропетровського національного університету імені Олеся Гончара

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА ЧЕЛОВЕК В ПАРЕМИОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Пословицы и поговорки, отражая реальную окружающую действительность, запечатлели в своем содержании все особенности многовекового исторического развития русского этноса, впитали его дух. Рассматриваем пословично-поговорочные изречения, не разграничивая их. Выявлены языковые единицы, объективирующие различные аспекты содержания концепта ЧЕЛОВЕК.

Ключевые слова: концепт, паремия, пословицы и поговорки, языковая картина, семантический ряд, культура.

Постановка проблемы. Актуальность исследования обусловлена перспективностью изучения паремий как таких, которые раскрывают мировоззрение народа, отражают культурную и ментальную ценности, транслируют культурные стереотипы из поколения в поколение.

Цель статьи – проследить, каким образом и насколько широко концепт ЧЕЛОВЕК используется в паремиях русского языка.

Методологической базой послужили работы В.И. Карасика, Е.С. Кубряковой, З.Д. Поповой, Ю.Е. Прохорова, Г.Г. Слышкина, Ю.С. Степанова и других ученых.

Предметом изучения выступают пословицы и поговорки русского языка.

Объектом исследования выступают паремии, называемые как внутренние, так и внешние качества человека в современном языке.

Изложение основного материала. В лингвистической интерпретации термин «концепт» начал широко употребляться в XX веке. Так, С.А. Аскольдов опубликовал статью «Концепт и слово», в которой подчеркивал, что вопрос о природе концептов, или общих понятий (согласно средневековой терминологии – универсалий) является старым. С.А. Аскольдов наполняет его следующим образом: концепт – это мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода [1, с. 267].

В отечественной лингвистике термин «концепт» был заимствован из англоязычной литературы в 1970-е гг., когда возникла проблема адекватного перевода этих терминов в работах зарубежных авторов Р. Шенка, В. Чейфа, Б. Рассела, Р. Карнапа, Х. Патнема.

Термин «концепт» долгое время воспринимался как синоним слова «понятие», что обуславливалось словарной статьей «Лингвистического энциклопедического словаря»: «Понятие (концепт) – явление того же порядка, что и значение слова, но рассматриваемое в несколько иной системе связей; значение – в системе языка, понятие – в системе логических отношений и форм, исследуемых как в языкознании, так и в логике» [10, с. 384]. В.В. Колесов так объясняет причины отождествления данных терминов: «Понятие» – калька с латинского *conceptus*, поэтому в отечественной философской традиции (по примеру

западноевропейской) понятие иногда именуется концептом» [4, с. 204]. На различие терминов указывает и Ю.С. Степанов. Исследователь считает, что «концепт» и «понятие» – это термины разных наук; «понятие» употребляется главным образом в логике и философии, а термин «концепт», являясь термином математической логики, в последнее время закрепился еще и в науке о культуре. При изучении концепта Ю.С. Степанов значительно внимание уделяет культурологическому аспекту, в рамках которого культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними. Вследствие этого «концепт» – основная ячейка культуры в ментальном мире человека [10, с. 40–47]. В.Н. Телия считает: «Смена терминов – не просто терминологическая замена: концепт – это всегда знание, структурированное во фрейм, а это значит, что он отражает не просто существенные признаки объекта, а все те, которые в данном языковом коллективе заполняются знанием о сущности» [11, с. 96, 215].

Обобщая позиции разных авторов, различие терминов можно свести к следующей идее: «понятие» отражает лишь наиболее общие, существенные (логически конструируемые) признаки предметов и явлений, а «концепт» может отражать любые, не обязательно существенные признаки объекта.

Ю.Е. Прохоров подчеркивает многоаспектность термина «концепт»: во многих работах он характеризуется с точки зрения его отнесенности к той или иной науке, этот феномен рассматривается как лингвокогнитивное, психолингвистическое, лингвокультурное, культурное и лингвистическое явление [8, с. 33–37].

Составители «Краткого словаря когнитивных терминов» понимают под концептами идеальные абстрактные единицы, смыслы, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей деятельности человека и процессов познания им окружающего мира в виде определенных единиц, «квантов знания». Содержание концепта включает информацию о том, что индивид знает, предполагает, думает, воображает о том или ином фрагменте мира. Концепты сводят все многообразие наблюдаемых явлений к чему-то единому, под определенные, выработанные обществом критерии и классы [5, с. 90]. Говоря о сущности концепта, исследователи обращают внимание на его принадлежность к этнокультурному миру человека. Семантическое его содержание при этом интерпретируется в контексте форм мысли носителя языка как этнокультурная репрезентация.

Таким образом, познание концепта помогает воссоздать этнокультурный образ, особенность менталитета носителя языка. По мнению Ю.С. Степанова, концепт – это микромодель культуры, он порождает ее и порождается ею. Являясь «сгустком культуры», концепт обладает экстралингвистической, прагматической, то есть внеязыковой информацией [10, с. 40].

Представители Воронежской научной школы – З.Д. Попова, И.А. Стернин и другие ученые – рассматривают концепт как глобальную мыслительную единицу, представляющую собой «квант структурированного знания». По мнению исследователей, концепт репрезентируется в языке лексемами, фразеосочетаниями, словосочетаниями, предложениями, текстами и совокупностями текстов. Рассмотрев языковые выражения концепта, можно получить представление о его содержании в сознании носителей языка [7, с. 4, 10–11].

Обратимся к истории исследования концепта ЧЕЛОВЕК. В одной из первых работ, посвященных концепту ЧЕЛОВЕК в русском языке, Р.И. Рогозин утверждает, что содержание, вкладываемое носителями русского языка в слово «человек», значительно шире, чем те характеристики человека, которые выделяются в качестве главных в словарных и энциклопедических статьях. Узусные значения этого слова в текстах либо не фигурируют вообще, либо отнесаются на задний план [5, с. 52]. Это несовпадение текстовой презентации и словарной дефиниции является одним из существенных признаков концепта.

Человек – субъект интеллектуальных и творческих действий. Он наделен даром речи, соответственно, может сообщать информацию и даже исказить ее. Особенностью глаголов, субъектным актантом которых может быть слово «человек», является способность вступать в сочетания с глаголом «хотеть», что свидетельствует о стремлении человека осознавать и контролировать практически все свои действия и состояния, вплоть до тех, которые по определению являются неконтролируемыми (хотеть жить, хотеть умереть, хотеть быть высоким и так далее). Человек противопоставлен животному миру именно как независимый субъект. В современной культуре, как и в традиционной, концепт ЧЕЛОВЕК связывается с представлениями о мужчине. Е.С. Кубрякова отмечает: «В человеке сочетается физическое, духовное и социальное; личность – совокупность духовных и социальных свойств человека» [5, с. 53–55].

Сложность определения содержания концепта ЧЕЛОВЕК связана с широким выбором его языковых репрезентаций. Человек – участник разных пьес, в каждой из которых он надевает особую маску – персону. Тексты задают много граней бытия. Соответственно, используются разные наименования человека. Существительное ставит клеймо, запечатлевает человека [6, с. 325–326]. Семантический ряд, в который попадают имена лиц, обозначающие человека в его многогранных отношениях к другим людям, предметам и вещам реального мира, обществу, насчитывает около 15 тысяч единиц. В семном составе таких слов, как правило, присутствуют семы «пол», «возраст», «национальность» и так далее.

В зависимости от речевой ситуации в тексте употребляется один из десятков тысяч вариантов слов, содержащих сему «лицо, человек». Принципы выбора этого варианта во многом лежат в сфере прагматики, однако достаточно интересен вопрос о роли того или иного варианта вербальной реализации в определении концепта ЧЕЛОВЕК. Называя человека тем или иным образом, мы даем ему характеристику, определяя его место в нашей личной картине мира; тем более не случаен подбор слов в художественном тексте.

Обобщая вышесказанное, на сегодняшний день можно говорить о нескольких подходах к описанию концепта ЧЕЛОВЕК. Наиболее разработана концепция «внутреннего человека» в наивной языковой картине мира, предполагающая описание реальных и вымышленных объектов его «внутреннего» мира. Такая концепция может складываться из отдельных

концептов, отражающих духовную жизнь человека (концепты ДУША, УМ, СЕРДЦЕ и так далее), или строиться на основе анализа семантических и семиотических категорий (верх – низ, объект – субъект и так далее).

Язык создан человеком и для человека, любое слово так или иначе связано с представлением о его создателе. Так, для Ю.Д. Апресяна концепт ЧЕЛОВЕК растворен в языке в различных частях речи, имеющих отношение к человеку и человеческой деятельности. Ю.С. Степанов оперирует только социальной терминологией, обозначающей человека. Концепт оказался универсальным инструментом лингвистического и литературоведческого анализа.

Анализируя пословицы и поговорки, видим, что прообразом наименования человека становятся окружающие его предметы, находящиеся с ним в теснейшем соприкосновении.

Существует ряд общих закономерностей метафоризации значения признаков слов: физический признак предмета переносится на человека, способствуя выделению и обозначению психических свойств (*мягкий, жесткий человек*); признаки человека и животных переносятся на явления природы (принцип антропо-, зоо-, фито- и других морфизмов); атрибут предмета преобразуется в атрибут отвлеченного понятия (*пустой человек*); признаки природы и натуральных классов объектов переносятся на человека (*светлый, темный человек*). Человек собирает и концентрирует вокруг себя предикаты предметов, растений, животных и так далее.

Чаще всего в русских пословицах и поговорках встречаются образные номинации животных. Например, образная номинация человека *лиса* присутствует в русских пословицах, реализуя ассоциативный признак «хитрая», «ищущая выгоду», «заискивающая, угодничающая»: *лисица семерых волков проведет; лиса всегда сытей волка живет*. Номинация *волк* характеризует человека как «дикого», «злого», «кровожадного»: *сколько волка не корми, он все равно в лес смотрит; работа не волк, в лес не убежит; допустили волка овец караулить*. Еще один верный спутник человека – *собака*: *нет досадней, как своя же дворняжка на тебя лает* (о жене). Здесь реализуется ассоциативный признак «ворчливый», «громкий», «пустобрех».

В русском языке довольно часто встречаются номинации птиц: *каждая птица своим носом кормится; каждый кулик свое болото хвалит; каждый петух своим голосом поет; умерла та курица, что несла золотые яйца; курица не птица, баба не человек; не петь курице петухом, не владеть бабе мужиком; не птицу сватать, а девицу; красна пава перьями, а жена мужем красна; жена – что лебедь-птица: вывела детей вереницу*. В этих случаях обозначается голос, манера говорения, возраст, внешний вид и, конечно, пол человека.

Образные единицы, построенные согласно модели «растение – человек», также формируют концептуальную картину мира. Они представлены в метафорических значениях лексических единиц, номинирующих объекты и явления растительного мира. Образные номинации растений характеризуют различные признаки человека: внешний вид, характер, физические качества, социальный статус и возраст. Например, для характеристики привлекательного и непривлекательного внешнего вида используются слова «тополь» (мужской пол), «береза» (женский пол) и другие. Например: *человек – не грибок, в день не вырастет; рожь – клюковка, глаза – луковки, гороховое чучело; расцветает, как маков цвет; красна, как маков цвет; кругла, как мытая репка; какова березка, такова и отростка; и иве, и тополю – свое*.

Пословицы с названиями животных и растений отличаются высокой степенью распространенности и универсальности, так как активно используются в речевой деятельности в качестве образной характеристики человека, события. Данный потенциал обусловлен внутренней формой зоонимов и фитонимов, которая способствует созданию образности как основы оценочной функции пословиц.

Выводы. Пословицы и поговорки, отражая реальную окружающую действительность, запечатлели в своем содержании все особенности многовекового исторического развития русского этноса, впитали его дух. Внешне лаконичные, емкие по содержанию паремии раскрывают своеобразие мышления народа, подчеркивают суть его морали.

До настоящего времени в современной науке вопрос о жанровой определенности паремий остается спорным, то есть отсутствуют четкие определения пословиц и поговорок, охватывающие все жанровые признаки. Неоднозначность мнений исследователей по этому вопросу во многом объясняется близостью понятий «пословица» и «поговорка», возможностью их трансформаций, наличием переходных явлений, а также неразработанностью методики их разграничения. В частности, мы рассматривали пословично-поговорочные изречения, не разграничивая их.

На основе анализа лексикографических источников было выделено понятийное ядро концепта ЧЕЛОВЕК: в русском языке человек мыслится как уникальное живое существо, наделенное даром мышления и речи. Человек существует в обществе. Выявлены языковые единицы, объективирующие различные аспекты содержания концепта ЧЕЛОВЕК.

Физические качества, внешний вид, характер, поведение человека представлены в пословицах посредством образных номинаций. Продуктивными моделями таковых являются «животное – человек», «растение – человек», «мифологический персонаж, существо – человек».

Литература:

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста : [антология]. – М., 1997. – С. 267–279.
2. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А.П. Бабушкин. – Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1996. – 103 с.

3. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии / В.И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. – Волгоград, 2001. – С. 3–16.
4. Колесов В.В. Философия русского языка / В.В. Колесов. – СПб., 2002. – 444 с.
5. Кубрякова Е.С. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи : [монография] / Е.С. Кубрякова, А.М. Шахнарович, Л.В. Сахарный. – М. : Наука, 1991. – 240 с.
6. Логический анализ языка. Избранное (1988–1995) / сост. и отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М. : Индрик, 2003. – 696 с.
7. Попова З.Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – 2-е изд., испр. – Воронеж : Б. и., 2000. – 30 с.
8. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта / Ю.Е. Прохоров. – 2-е изд. – М. : Флинта ; Наука, 2011. – 175 с.
9. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты : дисс. ... докт. филол. наук / Г.Г. Слышкин. – Волгоград, 2004. – 323 с.
10. Степанов Ю.С. Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М. : Языки русской культуры, 2004. – 838 с.
11. Телия В.Н. Метафоризация как основной прием создания лексических и фразеологических средств языковой картины мира / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. – М., 1987.

Федіна О. В. Відображення концепту ЛЮДИНА в пареміології російської мови

Анотація. Прислів'я та приказки, відображаючи реальну навколишню дійсність, зафіксували у своєму змісті всі особливості багатомікового історичного розвитку російського етносу, увібрали його дух. Розглядаємо прислівно-приказкові вислови, не розмежовуючи їх. Виявлено мовні одиниці, що об'єктивують різні аспекти змісту концепту ЛЮДИНА.

Ключові слова: концепт, паремії, прислів'я та приказки, мовна картина, семантичний ряд, культура.

Fedina E. The reflection of concept MAN in the paremiology of the Russian language

Summary. Proverbs and sayings usually reflect the social surrounding. During the centuries they imprint all national peculiarities of the developing Russian ethnos and imbibe its spirit. We observe proverbs and sayings without delimitation. We picked out some units of language which objectify different aspects of the concept MAN.

Key words: concept, paremiis, proverbs and sayings, ram picture, semantic row, culture.